

Заметки о гастроях Комсомольского-на-Амуре драматического театра

Незабываемые встречи

Уехал театр. Как-будто расстались с хорошим, умным другом. Почти все июньские вечера городской зритель думал, радовался, грустил, мечтал вместе с героями спектаклей. В зале гас свет, наступала всегда особенная, неповторимая минута ожидания, потом открывался занавес. Герои арбузовской «Иркутской истории» поэтично и взволнованно рассказывали о наших днях, давали бой мещанству герои Розова, вели принципиальный спор о человеке персонажи пьесы Шура.

Не первый год приезжают комсомольчане в наш город. Но не ослабевает интерес жителей Николаевска к творческому коллективу театра, потому что он в самом хорошем смысле этого слова творческий. Репертуар говорит уже о многом: и о чувстве современности, и о художественном вкусе, и о возможностях актеров. В нынешнем году комсомольчане привезли отличный современный спектакль «Иркутская история», осуществили нелегкую постановку драмы Шекспира «Ромео и Джульетта», попробовали свои силы, сыграв так называемую «большую» комедию Лопе де Вега «Собака на сене», познакомили зрителя с жизнью японского народа «Праздник фонарей» Пфейфера. Разнообразным и интересным оказался репертуар, в котором девять спектаклей, девять творческих работ, впервые показанных нашему зрителю.

Об отдельных спектаклях, об игре актеров мы уже говорили на страницах нашей газеты. Сегодня в заключительной статье хотелось бы отметить одну особенность прошедших гастролей. Комсомольские артисты не просто давали спектакли, а вели себя очень дружески на Нижнем Амуре, с большой охотой делились своим сценическим опытом с участниками художественной самодеятельности, с клубными работниками. В эти дни в нашем городе проходил кустовой семинар, на который были приглашены не только культпросветработники Нижне-Амурского района, но и соседних — Тахтинского, Ульчского, Тугуро-Чумиканского, Охотского. Разговор шел об основах режиссуры, о технике ре-

чи, о гриме. С хорошим любопытством, прямо-таки с жадностью впитывали в себя эти знания самодеятельные артисты.

— В глубинках ведь приходится вариться в собственном соку, редко такое услышишь, — объясняли они. — А зрителю давай самодеятельные спектакли. Он у нас настоящий зритель — восторженный, взволнованный.

Чем ближе к морю, тем шире Амур. С катера маленькими игрушечными кажутся селения. Дома стоят у воды, а за ними громады вздыбленных темных сопков. Здесь в этих поселках живут потомственные рыбаки. К ним и решили приехать комсомольские артисты. Коллектив отправился по двум маршрутам. Один — Пуир — Озерпах — Оремиф. Другой — Мыс Лазарев — к портовикам и лесорубам.

На катере кроме артистов были еще пассажиры — студенты, едущие на путину. Все вместе остряли и смеялись, пели студенческие песни — может быть поэтому так быстро сокращалось расстояние от Николаевска до Мыса. Первые неудобства на Мыс-Лазаревской земле: холодная гостиница, поездка стоя в машине из-под угля — скоро отхлынули, забылись, когда вечером произошла встреча со зрителем. Ставили пьесу Шура «Диплом на звание человека». В зале было тихо и тесно. Притихли лесорубы, которых привезли машины прямо с делян из тайги, вчерашние десятиклассники пристально следили за судьбой Ани (арт. Добросердова). Сегодня они решали тот же самый вопрос: «Кем быть?»

Главный режиссер театра Евгений Николаевич Белов смотрел то на сцену, то в зал. На слишком маленькой по размерам сцене приходилось нелегко. Но то ли сказалось общее настроение, то ли передалось восторженное молчание зрительного зала, актеры играли отлично. Это констатировал даже сам режиссер своим придирчивым оком. И Макаров, и Добросердова, и Шлякова, и Гусачева, и Попов, и Лабутиных выходя из положения, импровизировали, на ходу придумывали замечательные мизансцены.

А в зрительном зале режиссер

увидел одни глаза, по которым потом все время сверял ход спектакля. Это были глаза очень молодой девушки. Глаза не улыбались, не хмурились — они просто серьезно, неподвижно смотрели на сцену. Может быть в семнадцать лет эти глаза впервые увидели театр?

Были очень долгие аплодисменты. Зал не хотел отпускать исполнителей спектакля. Кто-то из зрителей сгоряча набросился на зав. клубом: «Говорили тебе, сцена мала, вот в другой раз не приедут к нам». Четыре спектакля было показано на Мысе Лазарева. Потом актеры ближе знакомились со зрителями, бродили по Мысу. Они рассматривали узкую полосу в лимане — Мыс Погиби, забирались на сопку, где хранится громадный заржавленный якорь Невельского. Да, надо больше ездить вот в такие глубинки.

Поездки, встречи с людьми освежают, как вот этот морской ветер, что все время дует над Мысом. Надо больше ездить еще и потому, что о пище духовной народ теперь всюду думает, как о хлебе насущном. И если еще кто-то из зрителей не понял умной и нужной пьесы Розова «Неравный бой», не понял, из-за чего весь сыр-бор (из-за ключей что ли?), так это наша вина, так это потому, что за долгие годы лишь впервые приехали в гости к нигирьским лесорубам и лазаревским портовикам артисты.

Зазвонил телефон. Пуир? Озерпах говорит. Комсомольский театр у вас? Выехали уже? Катером? Так звонили, ждали на левом берегу Амура в Пуире, Озерпахе, Оремифе другую группу артистов, которые везли постановку комедии Островского «На бойком месте». А потом по телефону же передавались короткие отзывы. Как сыграли? Хорошо, здорово! И произносились имена артистов, впервые услышанные, но запомнившиеся надолго: Кацель, Равикович, Фирсова, Соболецкиев.

...Уехал театр, оставив о себе добрую память и сделав много хороших дел.

Е. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.